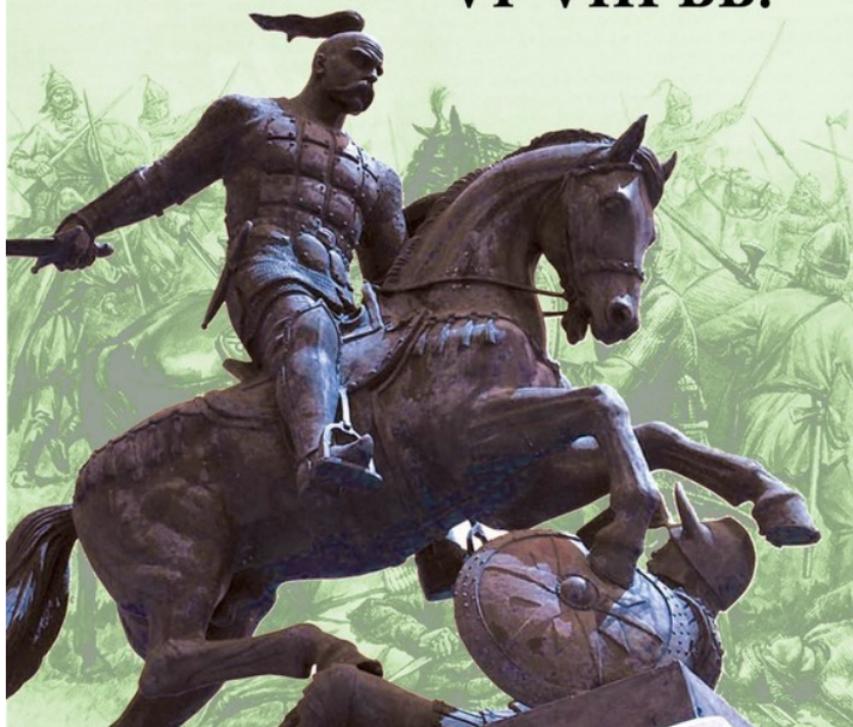

САБИТ
АХМАТНУРОВ

РАСПАД ТЮРСКОГО КАГАНАТА

VI-VIII ВВ.

Сабит Садыкович Ахматнуров

Распад Тюркского каганата. VI–VIII вв.

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11789666

Ахматнуров С.С. Распад тюркского каганата. VI–VIII вв.: ООО «ТД

Алгоритм»; Москва; 2015

ISBN 978-5-906798-17-6

Аннотация

Пора согласиться с точкой зрения великих русских евразийцев начала XX столетия, что у России своя евразийская цивилизация, – утверждает автор. Тысячи лет здесь народы удивляли мир не только своею воинственностью, вооружением или древним ювелирным искусством, но литературой, музыкой, художественными произведениями, архитектурой. Народы бывших союзных республик нынче заняты поисками этнической самоидентификации, обвиняя русских в «оккупации», «принуждении» и прочих атрибутах единой империи. Тогда как несколько тысяч лет истории Евразии свидетельствуют, что только в едином государстве её разные, хотя и этнически комплиментарные, по Л.Н. Гумилёву, народы жили спокойно. А распады сопровождались беспощадными

войнами... Книга адресуется всем, кто интересуется историей своего Отечества.

Содержание

Введение	6
Часть 1	23
Глава I	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Сабит Садыкович
Ахматнуров
Распад Тюркского
каганата. VI–VIII вв**

© Ахматнуров С.С., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Введение

В VI веке представители сравнительно небольшого этноса предгорий Алтая, называвшие себя «тюрк», сумели в относительно короткое время объединить множество тюркоязычных племён и народов. Они объединили тех, кто говорил на одном с ними языке, имел схожую культуру, хотя и с различиями в образе жизни. Сегодня тюрками себя называют около двухсот миллионов людей Евразии от Тихого Океана до Средиземного моря, от Арктики и до Ирана. Они разные. У одних глаза широкие, миндалевидные, у других – узкие. У кого-то волосы чёрные, у других – русые, рыжие; носы прямые высокие или уплощённые, курносые. Антропологические и расовые различия у представителей тюркоязычных народов указывают на сложность процессов этногенеза, а также на то, что этнос и раса – понятия разных систем отчёта (30, с. 357). В определённой мере подобное можно встретить у великороссов, проживающих чуть ли не в тех же границах 1/6 части суши планеты Земля. Случайно ли это?

В отношении этнонима «тюрк» есть множество суждений. Некоторые авторы считают, нельзя так называть народы, жившие до возвышения рода Ашины на Алтае, для которого он стал самоназванием. Также, по их мнению, не следует называть тюрками тюркоязычные народы, образовавшиеся в результате распада Великого Тюркского каганата, а по-

тому на этноним не имеют права большинство современных представителей тюркских народов.

Половец из погребения близ села Квашиновка Саратовской области. XII–XIII вв. Раскопки Саратовского краеведческого музея. Реконструкция Г. В. Лебединской, 1989 г.

По мнению Льва Николаевича Гумилёва (1912–1992) в IX–XII вв. этноним «тюрк» стал общим названием воинственных северных народов, в том числе мадяров, русов, славян, и имеет скорее культурно-историческое значение без отношения к происхождению (30, с. 257). Получается, тюрков нет – есть тюркоязычные народы, но к тюркам могут принадлежать в том числе русские, славяне, венгры...

Сергей Кляшторный отмечает: традиции и культура Тюркского каганата, были наследованы Уйгурским каганатом, государствами кыргызов, кимаков и кипчаков, Булгарским государством и Хазарским каганатом в Поволжье и на Северном Кавказе. А единство общественного устройства, этнокультурного родства и сходство политической организации этих государств позволяет рассматривать время их существования и преобладания в Великой Степи как относительно цельный историко-культурный период – период степных империй (48). Но Киевский каганат автор не называет в числе государств, образовавшихся после распада Тюркского каганата, западные границы которого доходили до Дуная. Так поступают и многие другие исследователи, хотя трудно объяснить, каким образом обошлось без взаимопроникновения обычаев и культур русов, печенегов, болгар, половцев в

том же Днепровско-Донском междуречье. Русским отказывают и в скифских предках те, кто называет народ исключительно потомками славян.

С другой стороны, известный тюрколог прошлого столетия Ахмед Заки Валиди (1890–1970) считал тюрков древнейшим народом, следы которого имеются и в Древнем Египте (25). О том, что древняя азиатская Скифия – Туран, Южная Сибирь есть родина скифов, сарматов, гуннов, аваров, половцев и татар, к которым тюрки имеют самое непосредственное отношение, писал Хади Атласи (7). Садри Максуди Арсал (1879–1957) также в происхождении скифов, саков видел тюркский элемент. Он полагал, что и древние этруски в Италии были прототюрками. Учёному не хватило времени довести исследования до конца, но дело продолжила его дочь – турецкий профессор Адиле Айда, доказавшая тюркское происхождение этрусков (84). Называл скифов предками тюрков и один из первых русских историков в семнадцатом столетии А. Лызлов (66).

Правящих рас, народов с имперским мышлением не так много. В их числе, наряду с персами, греками и римлянами, называют тюрков. Приверженцы экзогамии, тюрки смешивались со всеми этническими группами, встречавшимися на пути, потому так часто они заканчивали тем, что ассимилировали в покоренных массах. Притом их язык обладал удивительной способностью притяжения, и не случайно тюркизмы встречаются во многих языках Евразии (86).

В древних датских хрониках германцы назывались «туркир», а тюркским и германским языкам, в отличие, например, от славянских, присущи закрытые слоги; для немецкого и английского, как у тюрков, характерно придыхание после звуков П и Т, то есть Пх и Тх (105, с. 292–296). К тому же лексику и грамматику (на морфологическом уровне) всех основных индоевропейских языков пронизывают тюркские элементы, делающие эти языки переполненными всевозможными грамматическими исключениями, тогда как грамматика алтайских языков «стабильна, как математические формулы» (84).

Ю. Н. Дроздов также приходит к выводу, что древнеевропейские племена и народы, их имена и отдельные термины в греческих, латинских и арабо-персидских античных и ранних средневековых письменных источниках были тюркоязычными. Но в какой-то период времени, считает он, основная часть европейских народов перешла с тюркского на другие языки, которые теперь называются европейскими (34, с. 352). А по мнению Мурада Аджи, в Центральной Европе даже в XV–XVI вв. тюркский язык ещё играл роль языка межнационального общения (2, с. 163).

Подобную точку зрения косвенно подтверждает профессор А. Клёсов исследованиями в популяционной генетике. Он считает, так называемая «тюркоязычная» гаплогруппа R1b продвигалась в Европу из Южной Сибири, где образовалась 16 тысяч лет назад. На 4–5 тысяч лет прежде там же

произошла предшествующая мутация, в результате которой образовался «индо-ираноязычный» гаплотип R1a1 с возрастом $21\ 000 \pm 300$ лет. Заселение Европы носителями этих гаплогрупп происходило с соответствующими интервалами. Примерно 4500–4000 лет назад в Европе произошло нечто, в результате чего гаплогруппа R1a1 из Европы практически исчезла. В результате этого она, видимо, стала тюркоязычной. Причём носители R1a1 и R1b1 являются европеоидами. Повторное перезаселение Европы R1a1 произошло в период 2900–2500 лет назад, то есть от начала до середины первого тысячелетия до н. э. и позже. Произошла замена тюркских европейских языков на индоевропейские, что склонило чашу весов в сторону нынешних европейских языков. Замена оставила большое количество тюркизмов в личных именах, названиях предметов, отдельных терминах. Это же относится и к физическому типу населения, поскольку как «праиндоевропейцы» R1a, так и «пратюрки» R1b не только европеидны, но и вообще принадлежат к одному роду R1 (44–47).

Предполагая вопросы о значительных различиях во внешности носителей R1a1, например, у современных монголоидных кыргызов и скандинавов, вспомним: внешние признаки преимущественно фенотипические и во многом формируются под воздействием внешней среды. Кроме того, они передаются и по женской X-хромосоме. К примеру, если признак присутствует в обеих женских XX половых хромосо-

мах, признак проявится у потомства в 100 % случаев. А у мужчин с его XY половыми хромосомами такая вероятность меньше в два раза. Не случайно у светловолосых «арийцев» в браках с темноволосыми китайскими, монгольскими, индийскими или средиземноморскими красавицами чаще рождались темноволосые дети, в том числе с карими глазами. Тёмный цвет – доминирующий признак.

Жизнь древних обитателей Евразии изучена недостаточно. Это следствие предвзятого отношения российской и советской академической науки к истории её народов. Чего стоит весьма сомнительная гипотеза об иранском происхождении скифов! Она отсекает десятки миллионов наших сограждан от родства с древним народом, в сущности всех, кроме осетин! Но, к примеру, в китайских источниках, повествующих о древнем государстве центра Азии IV века до н. э. «Динлин-го», нет признаков отождествления светловолосых (рыжих), голубоглазых (зеленоглазых) динлинов с персами. Если б таковые имелись, они нашли бы в них отражение. И древних тюрков китайцы видели рослыми людьми с голубыми, зелёными глазами, светлыми, «красными» волосами, румяным лицом, *«имеющих чёрные волосы называли несчастливым»* (64, с. 55). А вот как они описывали кочевников племени усунь: *«Усуньцы обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края [запад Китая. – Прим. автора]. Ныне тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами, похожие на обезьян, суть потомки их»* (15, с.

190). Русский историк В. П. Васильев в 1859 г. писал, что примерно в VI – начале VII вв. часть обитателей Манчжурии были известны под именем татар. Соседи – «*окружавшие их черноволосые племена*» – называли татар «*жёлтоголовыми*» (20, с. 197–198).

Непонятно, на каком основании с середины пятидесятих годов прошлого столетия скифов стали связывать с иранцами. Нет объяснения и тому, куда вдруг исчезли носители иранского языка Великой Степи. Если исходить из гипотезы «иранистов», получается, устремившиеся на запад в начале новой эры 40 тысяч гуннов так напугали миллионы ираноязычных скифов, сарматов, алан и др., что те в одночасье перешли на тюркский язык и влились в их ряды. Только предки современных осетин и таджиков не поддались «уговорам» гуннов...

В этой связи, конечно же, более обоснованной представляется точка зрения М. Закиева (1995), считающего: *на обширных территориях Евразии в древности жили предки в основном тех народов, которые населяют её и сегодня. С этой точки зрения в киммерийцах, скифах, сарматах и аланах мы должны искать в первую очередь тюрков, славян и финно-угров, а не ираноязычных осетин, которые оставили следы чересполосно только в Кавказском регионе* (36, с. 38–57).

Когда в качестве аргументов в пользу ираноязычия древних скифов приводится, например, топонимика Поднепро-

вья, упускается из внимания знаменитый поход в V веке до н. э. персидского царя Дария I с полумиллионным войском в Северное Причерноморье. Дарий бежал, оставив большую часть войска в плену у скифов. И ничего удивительного нет в появлении ираноязычных топонимов в местах, где остались на жительство десятки тысяч персов. Ведь рабства у скифов в той форме, как у греков и римлян, не было, и пленные воины через два-три поколения растворились среди аборигенов, привнеся в их речь иранизмы.

В России часто говорят о славянских корнях русского народа, тем самым как бы подчёркивая принадлежность к европейской цивилизации. Но исследования показали: преобладающая гаплогруппа R1a1 в популяциях поляков, украинцев, белорусов и русских сегодня у алтайцев, шорцев, кыргызов (потомков енисейских кыргызов), таджиков обнаруживается даже с большей частотой, нежели у тех, кого принято считать славянами...

Пора уже согласиться с точкой зрения великих русских евразийцев начала прошлого столетия в той части, что у России своя евразийская цивилизация! Тысячи лет здесь народы удивляли мир не только своею воинственностью, вооружением или древним ювелирным искусством, но литературой, музыкой, художественными произведениями, архитектурой. В VI–VIII вв. тюркскими рунами были выбиты исторические строки на памятных камнях, но одержимые идеей «*извечной борьбы Руси со Степью*» триста лет твердят об от-

сталости обитателей Евразии и необходимости всему учиться у европейцев. Не мешает задуматься и над тем, почему уже три тысячи лет никому не удавалось завоевать землю её обитателей, хотя каждые сто, двести или триста лет возникавшие здесь огромные государства распадались на мелкие, часто враждующие между собой племена и княжества. Но всегда находились силы, вновь собиравшие воедино Евразию.

Современная Россия в XIV веке начиналась с Московской Руси и существует более шестисот лет, хотя и заметно уменьшилась в размерах к концу XX в. Народы бывших союзных республик сегодня заняты поисками этнической самоидентификации, обвиняя русских в «оккупации», «принуждении» и прочих атрибутах единой империи. Тогда как несколько тысяч лет истории Евразии свидетельствуют, что только в едином государстве её разные, хотя и этнически комплиментарные, по Л. Н. Гумилёву¹, народы жили более или менее спокойно. А распады сопровождались беспощадной резнёй, от которой становилось страшно даже соседям. И сильно заблуждаются те, кто считает, что междоусобные войны в средневековых княжествах русов были менее кровавыми, чем те, что вели между собой степные племена. Тем не менее раз за разом народы Евразии осознавали преимуще-

¹ Complimentarность – положительная (отрицательная) – ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) особей, определяющая деление на «своих» и «чужих». (Гумилёв Л. Н. История Евразии. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. – С. 1064. – (Классика русской мысли).

ства жизни в одном большом государстве во главе со «старшим братом», роль которого в определённый период времени брал на себя наиболее сильный этнос. Вот почему представляется интересным замечание Садри Максуди (1928), что способность к общественной организации и созданию государств является одной из ярких особенностей и крупным достижением тюркской цивилизации (84). На протяжении последних двух тысяч лет тюрки несколько раз объединялись в большие государства. В последний раз их объединили русские. В истории никакого другого народа этого не прослеживается. Тем же многонациональным Соединённым Штатам Америки ещё не так много лет, чтобы говорить о подобном явлении.

Внутренняя часть Евразии от Маньчжурии до Карпат, ограниченная с севера непроходимой тайгой, с юга горными хребтами и Великой китайской стеной, представляет определённую этногеографическую целостность. Её народы с разными хозяйственными навыками, религиями, нравами представляли некую общность, хотя содержание её объединяющего начала ни этнографы, ни историки, ни социологи не могли определить (30, с. 252–253). *Поэтому межплеменные столкновения никогда не переходили в истребительные войны, и мы не знаем тотального уничтожения населения в периоды даже самых жестоких междоусобиц.* Л. Н. Гумилёв предлагал отказаться от первобытного этнического принципа «мы» и «не мы» с его двоичной системой отсчёта, а ис-

ходить из реального наличия этнографических регионов, из смены суперэтнотосов. Такой системный подход в изучении истории Евразии, давая возможность широких обобщений, не мешает точности изучения деталей, составляющих единую картину (там же).

Во что выливается политизация исторической науки, известно. Так, во времена СССР в учебниках можно было встретить утверждения, что даже письменность у тюркоязычных народов появилась благодаря советской власти! Не жаловала советская наука и великороссов, поддерживая евроцентристскую идеологию, согласно которой до времён Петра I русских относили к диким и отсталым «неисторическим народам», отмерив им историю в тысячу лет. Люди в большинстве своём поверили в это и с воодушевлением приняли призывы диссидентов о необходимости развала Советского Союза, с тем чтобы «влииться в общеевропейскую семью народов».

Но, как справедливо заметил известный писатель и публицист Сергей Кара-Мурза в своей книге «Кто такие русские» (2011): «...Люди осознают себя как народ именно в сравнении с другими народами (“иными”), которые оказывают наибольшее влияние на их судьбы. Начиная с XVI века главными “иными” для русских стали народы Запада, в целом – Западная цивилизация. С Запада приходили захватчики, представлявшие главные угрозы для существования России...». Там же он написал, что в 70-е годы прошлого

столетия эта система координат вступила в кризис, который возник в сознании наших западников. Их духовным лидером стал академик А. Сахаров, открыто выступивший против СССР. В 1976 г. тот заявил: *«Западный мир несет на себе огромную ответственность в противостоянии тоталитарному миру социалистических стран»* – и завалил президентов США требованиями о введении санкций против СССР, в том числе о бойкоте Олимпийских игр в Москве в 1980 г. (42, с. 94–95).

Ориентированная на Запад, «русская история» от XVIII века в том числе служила разрушительной силой, способствовавшей распаду Российской империи, Советского Союза. Виноваты и писатели. Вспомним хотя бы Александра Солженицына, по возвращении из США призывавшего «освободиться от среднеазиатского подбрюшья России». Освободились... и не только от Средней Азии, но и от Кавказа, Украины, Белоруссии и Прибалтики. Сегодня уже предлагают освобождение всех от всего, что связывает людей с остатками великих евразийских империй.

Согласно той «истории» тюрки, населявшие огромные просторы Евразии от Орхона до Дуная, назывались извечными врагами русского народа. Тем самым русские априори представлялись захватчиками земель, ранее принадлежавших тюркам, кавказцам и др. А если принять во внимание, что в формировании украинского этноса огромную роль играли половцы, то и они должны называться в числе «извеч-

ных врагов». Всё это сегодня подпадает под ст. 282 УК РФ «за разжигание межнациональной розни», но кто-нибудь из историков, по чьим учебникам учатся дети, ответил за разжигание этой розни?

Светловолосые половцы (кипчаки) представляются в образе современных халха-монголов и китайцев. Но если бы это действительно было так, то на Украине сегодня жили бы люди с преимущественно монголоидной внешностью: у воинов и князей Киевской Руси считалось за честь жениться на «красных девках половецких», а половцы «награждали благосклонностью» девушек русов и славян. Монголоидные признаки являются доминантными в смешанных браках! И если б гунны, тюрки, авары, болгары, печенеги, половцы были таковыми, сегодня в южнорусских степях была бы та же картина, что на Алтае, в Саянах, Прибайкалье и в Восточном Казахстане, где когда-то обитали светловолосые, голубоглазые динлины, усунь и другие представители «загадочной белой расы» (31). Те же сибирские татары барабинских степей, алтайцы, хакасы («минусинские татары»), тувинцы, шорцы, якуты имеют выраженные монголоидные черты, какие мало увидишь, например, в Казани, но даже в начале двадцатого столетия в России их ещё именовали «татары». Хотя в древних китайских хрониках татар называют «жёлтоголовыми».

Тюрко-кипчакская история заставляет усомниться во всей индоевропейской теории народонаселения Европы, а потому о ней предпочитают вообще не говорить (2, с. 165).

Для России же отрицание роли тюрок в возникновении и становлении государства означает уход от своей истории с соответствующими последствиями. И не надо удивляться, что теперь в уже бывших республиках СССР изучают лишь историю своих этносов, называя сотни лет вхождения в состав Российской империи и Советского Союза годами русской оккупации. Не были в своё время услышаны великие евразийцы П. Н. Савицкий (1895–1968), Н. С. Трубецкой (1890–1938), Л. Н. Гумилёв (1912–1992) и многие другие, писавшие об общей судьбе народов Великой Степи от Тихого Океана до Чёрного моря, о золотоордынских корнях Московской Руси.

Сколько угодно можно рассуждать о внешних врагах в лице американского госдепартамента или европейского союза, но многие положения российских учебников по истории оказывают более разрушительное действие на умы граждан Российской Федерации. Этот «враг» культивирует чувства взаимных вражды и обиды, время от времени проявляющиеся в уличных столкновениях на этнической и религиозной почве. Пытаясь бороться с такими явлениями, правоохранительные органы походят на пожарников, которым приходится тушить пожары, кем-то специально разжигаемые, тогда как «поджигатели», сидя в тёплых кабинетах, продолжают своё чёрное дело.

Историки пишут книги, выступают с экранов телевидения без ответственности за свои высказывания! Даже Ку-

ликовскую битву сумели извратить, преподнеся сепаратиста-западника и всего лишь темника Мамаю как некоего «хана» Золотой Орды. Тот никогда им не был и не мог быть, не будучи чингизидом, а поддерживаемый католическим Западом и враждебной Москве Литвой выступил против Дмитрия Донского и хана Золотой Орды Тохтамыша! «Забыли» и то, что благодаря разгрому Мамаю на Куликовом поле в Орде прекратилась двадцатилетняя «замятня» с кровавыми междоусобицами и ежегодной сменой правителей, а Московское княжество продолжало богатеть и собирать земли слабеющей Золотой Орды и её обитателей (8).

Потомки Тюркского каганата, так же как скифов, гуннов, никуда не «исчезли». Они сегодня живут в Российской Федерации, в Казахстане, в Киргизии, на Кавказе, в Украине, в Иране, Турции и других странах. Это официальная история России преподносится вне связи с историей предшествующих государств Евразии, в том числе Тюркского каганата. А потому народы в ней «возникают» и «исчезают» неведомо откуда и куда...

Для лучшего понимания межэтнических взаимодействий Древней Евразии автором и предпринята попытка анализа истории распада Тюркского каганата VI–VIII вв., когда образовалось множество мелких государств, которые обычно рассматриваются вне связи с каганатом.

Часть 1

Возникновение каганата. VI–VIII вв

Глава I

Тюркские руны

Через сотню лет после распада Империи гуннов² в Евразии образуется новое государство, названное историками Великий Тюркский каганат, или Великий Эль Тюрк³. В той или иной политической конструкции оно доминирует в Великой Степи до середины VIII века. Это было крупнейшее государство раннего Средневековья с политическими и торговыми связями с Византией, Персией и Китаем. Историю Тюркского каганата невозможно рассматривать вне распавшегося союза племён гуннов, так же как историю современной России нельзя изучать вне связи с историей СССР, а тот, в свою очередь, вне связи с Российской империей, воз-

² Империю гуннов историки стыдливо именуют «союзом племён и народов», будто Российская империя, назвавшись Советским Союзом, изменила свою имперскую суть.

³ «Эль» в переводе с тюркского языка – государство.

никшей на месте распавшейся Золотой Орды, включившей осколки Тюркского каганата...

В России XVIII–XIX вв. история тюрков не особо приветствовалась в научных кругах. Не случайно интерес к тюркоязычным народам империи, в количественном отношении не уступавшим русским, первоначально возник у западно-европейских ориенталистов. В частности, британский историк-ориенталист, дипломат Эдуард Паркер (1849–1926), более двадцати лет работавший в дипломатической миссии в Китае, написал знаменитую монографию по истории татар (тюрков) от I в. до н. э. до XIII в. н. э. под названием «*A thousand years of the Tartars*».

Первыми русскими учёными жизнь древних тюрков начали изучать Н. М. Ядринцев (1842–1894), К. А. Иностранцев (1876–1941). Занимались этими вопросами известные учёные Н. Я. Бичурин (1777–1853), Г. Е. Грумм-Гржимайло (1860–1936), Н. А. Аристов (1847–1910), В. В. Радлов (1837–1918), В. В. Бартольд (1869–1930). Подъём интереса к изучению истории Великого Тюркского каганата в начале двадцатого века, безусловно, был связан с дешифровкой рунических записей на каменных памятниках тюркским каганам и выдающимся людям. В этой связи можно отметить работы П. М. Мелиоранского (1868–1906), А. Н. Бернштама (1910–1956). Сегодня особый интерес к своей истории проявляют тюркоязычные учёные бывших союзных республик СССР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.